

Военная фантастика

коллекция

БЕЗБАШЕННЫЙ НЕ РИМСКАЯ ИСПАНИЯ

Арбалетчики князя Всеслава

Арбалетчики в Карфагене

Арбалетчики в Вест-Индии

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
БЗ9

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 69

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Безбашенный

БЗ9 Не римская Испания: Арбалетчики князя Всеслава. Арбалетчики в Карфагене. Арбалетчики в Вест-Индии : сборник / Безбашенный. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 912 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-147344-0

Из октября 2012 года в окрестностях испанского Кадиса шесть наших современников — пять российских отпускников и один местный испанский полицейский — попадают в древнюю Испанию вскоре после окончания Второй Пунической войны, уже не карфагенскую, но ещё не вполне римскую — 197 год до нашей эры. Начав вращать в социум хроноабorigенов в качестве рядовых наёмных солдат на службе у местного клана олигархов в Кордубе и Гадесе, попаданцы участвуют как в межклановых дрязгах, так и в войне испанских иберов, восставших против римского господства.

И всё было бы хорошо, если бы не набеги нумидийцев и не беспокойство за судьбу уже своих потомков. Ведь через полвека Карфаген — обречён. И в следующем, 195 году до нашей эры, попаданцы убеждают нанимателя создать своё карманное государство в Испании на ещё не завоёванных Римом землях. На Кубе тоже всё очень непросто. Кроме местных индейцев, самых обычных дикарей, там есть и никому не известная финикийская колония, с которой ведёт торговые дела их наниматель, и таинственные индейские жрецы, считающие себя наследниками незапамятно древней працивилизации. А вернувшись из-за океана, приходится участвовать в качестве римских союзников в отражении набега лузитан. И это только начало задуманной ими операции...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-147344-0

© Безбашенный, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Арбалетчики князя Всеслава

Благодарности

Я благодарен многочисленным комментаторам «Смиздте», и в особенности — историку *Максиму Владимировичу Нечитайлову*. Без их помощи и дельных замечаний эти книги не приобрели бы своего нынешнего вида. Все оставшиеся ляпы исключительно на моей совести. Я также благодарен и художнику *Сергею Курганову* за его прекрасную работу и долготерпение при согласовании со мной её мелких деталей.

1. Попадание

— Нет, это все долбный колл йдер! — упрямо твердил Сергей, и я м нул рукой, оставив бесплодные попытки переубедить его. Н до оно мне, если р зобр ться непредвзято? Версия к к версия, не лучше других, но и не хуже. И хотя я ее не р зделяю, док з ть ему к к дв жды дв его непр вoutu не могу, д и не особо-то хочу. Он свободный человек и имеет пр во н собственное мнение, пуск й д же и ошибочное н мой взгляд. И пок его непр вот мне ничем не вредит, я ничего против нее не имею. Не снош ет меня ни р зу вопрос «кто винов т», гор здо в жнее второй извечный вопрос — «что дел ть». Вся з к вык в том, что ответить н него можно, лишь р зобр вшись в третьем вопросе — «что з хрень». Этим мы и пыт емся з няться.

Мы — это М ксим К н тов, то бишь я, Сергей Игн тьев, мой упрямый оппонент, и Юльк Сосновск я, его подружк . Все трое, к к несложно дог д ться, «руссо туристо». Четвертый — Хулио В скес, местный полицейский, прист вший к н м к к б нный лист из-з н шего «облико мор ле». Собственно, прист л-то он к Сергею, н которого все же н стуч ли соседи-фрицы. Н стуч ли не н то, что слуш л музыку н полную громкость в ч с ночи, н то, что ф шист ми их обозв л. Они тогд возмутились шумом, ук з в ему н ч сы, он з явил им в ответ, что они, ф шисты проклятые, вообще в четыре ч с ночи н н сн п ли, и нехрен теперь после этого выступ ть. Мы с Юлькой евонной чуть со смеху тогд не уп ли. Утром, пр вд , подум в, советов ли ему извиниться, но куд т м — это ж Сергей ! У фрицев, по его мнению, т кой комплекс вины з ту войну обр зов ля, что ткни их в него — и твори что левой ного з хотелось, хрен пикнут. Они и не пикнули, они просто н стуч ли, в результ те чего н м пришлось позн комиться с предст вителем исп нских пр воохр нительных орг нов.

Вот и сейч с этот исп нский мент снов норovit вернуться к исполнению служебных обяз нностей:

— Сеньор Игн ттифф! З шем ви... эээ... уд рить сеньор Шв рцкопф? — В скес, конечно, не великий зн ток русского язык , но говорит понятно — видимо, д венько уже его ведомству приходится иметь дело с «руссо туристо».

— Слуш й, ты, сеньор Хренио В ськин, шел бы ты н хрен! — с м ксим льно вежливой и беззлойной интон цией посл л его Сергей . — Ведь з - долб л ты меня уже в н туре! Русским же языком тебе р зжев л, что нехрен этому фрицу было н меня стуч ть!

— Стучать? Он в с не стучать! — похоже, уч т исп нских ментов ли-тер турному языку, и в н шем р зговорном сленге они явно пл в ют. — Это вы его стучать... эээ... по лицу!

— Он н стуч лн меня в м, я з это н стуч л ему по морде лиц, — р з жев л ему н бр вшийся терпения Серег . — Стук чей у н с не любят и всегд бьют им морду.

Юльк прыск ет в кул чок к к от Серегиной логики, т к и от усилий исп нц понять, что ему втолковыв ют. Легкомысленной б бе это проститель но, но Серег ведь, к к всегд , под мухой, и если з ведется, з просто может глупостей н дел ть, и н до это к к-то прекр щ ть...

— Сеньор В скес! Мы не в том положении, чтобы спорить о пустяк х! — для доходчивости я обвел рукой окруж ющую н с к ртину м слом, от которой об спорщик к к-то отвлеклись. А к ртин ведь в высшей степени сюрре листическ я. Куд -то исчез усеянный пл стиковыми топч н ми белый песч ный пляж, вместо него н рисов лся поросший куст рником к менистый обрыв, з которым, к к мне что-то подск зыв ет, бесполезно иск ть н ш отель-тро ечку. Скл дыв ется впеч тление, что з швырнуло н с к к-то резко, но нез метно, в к кую-то другую местность. Причем у всех скл дыв ется, не у одного только меня. Л дно Серег , он под хорошим гр дусом, л дно Юльк , котор я тоже слегк того, но я-то сегодня не более п ры ст к нчиков легкого вин употребил, которое д вно уж из меня выветрилось! Д и мент н ш, который сенсор, он ведь вообще при исполнении, и н р здолб я вроде н ших он к к-то не похож! А посему версию всеобщего глюк отмет ем к к несерьезную и р ссм трив ем версию спонт нной телепорт ции куд -то «туд , не зн ю куд ». Но вот куд именно — хрен его зн ет. И сотовые ни у кого не р бот ют — это выяснили первым делом.

— Говорю же, все колл йдер долб ный! — снов нудит Серег . — Пере стрелял бы этих долб ных яйцеголовых!

Все, з циклился п рень, и конструктив от него в т ком состоянии жд ть бессмысленно. Юльк тем временем сгрелб свои тоже не вполне трезвые мысли в кучку и выд л вдруг гени льнейшую для своего состояния идею:

— М кс, звезд ни его по другой скуле!

— А смысл? Р зобр лись же!

— А чтоб снов трях нуло!

— Ну, если р ди этого — д в й! — согл ш ется Серег и дур шливо под ст вяет мне другую скуду, после чего мы об хохочем.

— Не, мужики, ну я серьезно! Тогд ж получилось!

Тут р схохот лся и исп нец, до которого тоже н конец-то дошло.

Дело тут вот в чем. Пок н грузившийся в хл м Серег дрых в номере без з дних ног, Юльк з скуч л и решил , что с тем же успехом может полу чить свое и от меня. Он т к я, без тормозов. Я вообще-то собир лся н пляж и ник ких подобного род интрижек не пл ниров л, но... Нез долго до отпуск у меня вышл р змолвк с моей основной подружкой, у з п сных отпуск не совп д л с моим. В результ те я поех л отдых ть в гордом одиночестве, пресловутые курортные ром ны н пр ктике куд трудносуществимее, чем в теории — если, конечно, в с не устр ив ют молодящиеся ст рупки с комплекцией средних р змеров гиппопот м . Меня т кие однозн чно не устр ив ют, Юльк , хоть и не вполне в моем вкусе, не суперкр с виц , но вполне себе секс пыльн . Особенно, если учесть, что после нескольких дней жестокого сухостоя я был уже мор льно готов снять профессион лку, кото рых тут хв т ет. И тут вдруг т к я же н рисов л сь, ничем их не хуже, д

еще и бесплатно готовды, потому как ей с мой хочется не меньше моего, и прелюдий никаких куртузных ей от меня не надо, надо сразу в койку. В общем, мои планы как-то с ми собой поменялись, и жалеть мне об этом не пришлось. Тем более что опосля постельного мероприятия ничто уже не мешало мне вернуться к первоначальному замыслу искупаться и позгорть вслать. А для чего еще, спршив ется, переться в средиземноморские страны, схлопотать в очередной отпуск осенью вместо лет? Вся беда в том, что Юльке за свербело в одном месте тоже искупаться и позгорть со мной закомпанию. За бугорные пляжи, в отличие от наших, телесми отдых ющих не переполнены, эти стервы в н туре без тормозов и купаться, как и изгорть, предпочитет н гишом. И лдно бы просто нудизмом за ним лсь, т кон же еще и не только нудизмом, оторвэд к я...

Именно такую картину мы сломизстл проснувшийся на конец и прыскивающий ее Серега. Поскольку за действительно предосудительным за нятием он не стук л, на пляже мы ничем предосудительным не занимались, полученный от него финг л под гла за посчит л несправедливым и отплатил ему той же монетой. И надо ж было случиться, что к рз в этот момент и грянуло! Не сильно, для сейсмически активного Средиземноморья дело обычное, но для нас, жителей Русской провинции, несколько чрезмерно. Нэто мы и списали охвативший нас мндржи специфические неприятные ощущения, поскольку у нас оставлся еще нерешенный вопрос — Серега пердуром, я отмахиваясь, Юлькпыт лсь с рзнять, тут еще и по горячим Серегиным следм на ши головы свлился испанский мент Вськин, который сеньор Хренио — в общем, сиюминутных заморочек нам хвтило за глаз, и изменившуюся после пустьяковенького землетрясеница окружющую обстановку мы за метили далеко не сразу...

Море, собственно говоря, никуда не исчезло — вон оно, плещется в двух шагах. А вот широченный курортный пляж, явно окультуренный, испрился не чисто — тот десяток шагов песчаной полосы, изобилует вшей к мнями и усеянной выброшенными прибором водорослями, ну никак не тянул на его осттки. От края «дикого» пляжик поднимаясь довольно круто к менистый склон, поросший травой и кустарником, и это притительность даже отдаленно не походила на декоративные зеленые насаждения на шего курорта. Но главное — так было повсюду. Н сколько мог охватить глаз — мой, по крайней мере, я на зрение не жалуюсь — вокруг не просматривалось ни единого признака присутствия людей! Естественно, не считая нашей компании.

Компания у меня, надо заметить, подобралась достаточно свежая. Вскрес этого, который Хулио, я вообще не блюдал второй раз в жизни и без особого восторга. Не то чтобы я что-то имел против него лично, парень как парень, но профессия... Не зря ведь у нас говорят «хороший мент — мертвый мент». Да и с этой парочкой соотечественников позначился уже тут, на курорте. Я ведь чего Косту дала Лузу выбрал? Не очень-то фешенебельный это курорт — ну, по сравнению с более известными, и шумные тусовщики его не любят. Прибой им здесь, видите ли, силен да вода холодна! Ну да, прибой океанский, вода — ну, смотря для кого. Открыть купальный сезон в Подмосковье в середине преля для меня ни разу не проблемно, если вода жидкая, берег сухой и солнце не ныкает за проклятыми тучами. Так что для меня это вода — что доктор прописал, если большинство народа изнежено и даже

этой океанской воды боится — так и сквертью им дорог. В результате имеем отличные здоровенные пляжи с минимумом вредных из них человеческообразных, что мне, собственно, и требовалось для полноценного отдыха. Меньше народа — больше кислород. Ведь как вспомнишь эти пляжи отечественных курортов, усеянные дряхлыми соотечественниками так, что и ступить-то не до места выбирать — это же ужас! Ага, должножданный летний отпуск называться! Ну хрен, ну хрен!

Корridor там всяческих со всеми прочими кранами я не любитель. Собственно, меня и озеро в шести километрах от дома вполне устраивало, и покуда влось получить отпуск летом, ни в какие занятия я не рвался. Но офонревшее нычельство в конце концов зашухерило мне эту привычную линию, отпустив меня в этот раз лишь осенью, так что забугоряться фактически сбегал от постылых осенних туч, дождей и грязи, на которые так щедр в этот сезон горячо любимая родина. Ну, поскольку прямо посреди сией Косты дел Лузр сположен Кдис, который считается одним из древнейших городов Европы, в единственный непогожий день, выданный среди теплых и солнечных, я решил поработать свою культурную программу отдыха экскурсией в его исторический музей.

С музеем меня, откровенно говоря, разговаривал. Точнее — его содержимое. Я-то по своей привычке недеялся увидеть в музее старейшего из городов гриндиозную коллекцию «древнего и средневекового металлолома» — так выразился о моих вкусах Юльк, увлеченно разглядывая финикийские и римские кувшины с черепками и бижутерией и затаившись делать то же самое откровенно скучавшего Серегу. Как раз с обмен мнением об экспонатах и нычельство мое закончилось с этой парочкой. Увлеченный кувшинами и побрякушками девчачьими, продолжал обниматься со своим спутником, за чем-то вздумав одновременно строить глазки и мне, сразу же не помня повелениям сексуальнообразочных студенток московского пединститута. Мне стоило немалого труда сдерживать смех, когда выяснилось, что он как раз оттуда и окзался — исторический факкультет, специализация античности. Серег же, геолог по образованию, реально трудился среди офисного персонала кой-то жутко крутой московской фирмы, да же отдаленно не связанной с его специализацией. Если я увлекся историей в порядке хобби, то Серег все больше в качестве любителя художественной исторической и альтернативно-исторической литературы, так что обмыслились один ково, не найдя витрин музея ни иберийских фляжек, ни римских глиняных сосудов, не говоря уж об их испанских прототипах, ни даже знаменитых толедских шпатель гордо более поздних времен...

— Так где мы все-таки? — спросил Юльк, еще раз окинув взглядом раздирающе изменившийся ландшафт после очередной бесплодной попытки добиться хоть какого-то толку от своего невротического сотового телефона.

— А хрен его знает, — честно ответил ей Серег.

— Как промб! Это есть... эээ... черт побой, — перевел на свое проклятие испанец — неточно, как я понимаю, но достаточно близко по смыслу. Сам же я прокомментировал ситуацию коротким русским словом, буквально означавшим шлюху, но в данном случае — досадную оплошность. Для нашего Хренио, который Васькин, успешного уже за последние годы достаточно плотно пообщавшись с «русско-туристо», переводить его не понадобилось.

Неизвестно, сколько бы мы еще р збир лись с вопросом «что з хрень», если бы н м неожид нно не помогли. Слев , если повернуться лицом к морю, р зд лись к кие-то нер зборчивые з д льностью крики, но явно человеческие, и мы здр во р ссудили, что с помощью туземцев мы решим проблему всяко скорее, чем собственными сил ми. Д же если они вдруг ок жутся местной непутевой шп ной — н с ведь трое здоровых мужиков, один из которых вдоб вок мент при исполнении. Переглянувшись и обменявшись кивк ми, мы похв т ли свои немногочисленные шмотки и всей комп нией устремились в сторону многообещ ющих звуков. Но когд перев лили через отделяющую н с от цели к менистую гряду, увиденное н с оз д чило. Судя по буйному поведению, мы действительно н рв лись н шп ну, но весьм экзотическую...

— Ой к к здорово! Киношники! — р досто з визж л Юльк .

— Не, исторические реконструкторы, — попр вил ее Сereg , и, н мой взгляд, он был явно ближе к истине. Если это киносъемки, то где опер тор с к мерой?

По ср внению с этими реконструктор ми не в пример сюрре листичнее выглядел их противник — в пл вк х, сдвинутой н лоб подводной м ске с трубкой и с туристической лоп ткой в руке, которой он к к р з в этот момент отбив л в сторону брошенный в него к мень. Сдел л он это т к ловко, что мы и в с мом деле приняли бы их з нятия з тренировку реконструкторов, но тут стоящ я з его спиной эффектн я блондинк в ярко-кр сном бикини, з виде н с, вдруг з визж л н чистейшем русском языке:

— Помогите!

Тут и хулиг нистые реконструкторы обр тили н н с вним ние. Пок один из них с м леньким щитом и длинным кривым тес ком, здорово н помин ющим большой неп льский кукри, н пр вился в сторону ловкого нырлящик с лоп той, двое других обернулись в н шу сторону и принялись р скручив ть пр щи. Не понявший юмор В скес прокрич л им что-то по-исп нски, но ни грозный окрик, ни продемонстриров нный им резиновый полицейский «демокр тиз тор» впеч тления н хулиг нов не произвели. Обкуренные они, что ли? Вообще-то обычно исторические реконструкторы — ребят серьезные и подобной хрени не стр д ют, но м ло ли...

От первого просвистевшего к мя я уд чно уклонился, но воздушн я волн от него взъерошил мне волосы н б шке. Второй к мень с сочным шлепком приголубил Серегу по мясистой ляжке, отчего тот с воплем согнулся, мент Хренио з ор л что-то возмущенное и снов угрож юще з тряс «демокр тиз тором».

— В ськин, з сунь свой ф ллоимит тор себе в з дницу! — рывкнул я ему. — Пушку дост в й!

— Пьюшк ? — оз д ченно переспросил этот нерусский тормоз.

— Пистолет, дурья б шк ! — р зжев л я ему.

Пок мент тормозил, новый к мень первого пр щник з дел ему по к с тельной плечо, второй з ст вил меня снов отш тнуться, воспрепятствов в моей попытке подобр ть с земли увесистую корягу. Но тут н конец-то р ссерженный сопротивлением предст вителю вл сти полицейский дост л-т ки из кобуры свое т бельное оружие и принялся трясти уже им.

— Стреляй, кретин! — я уже понял, что половинчатые меры этих отморозков не останутся. Но этот долбаный конник явно решил скрупулезно выполнять все пункты идиотской служебной инструкции.

— Ты идиот или где? — Очередной ко мне, едва впечатлевшийся ему в лобешню, оклеветавшему мое слово, и Вскес на конец-то шмыкнул. Ага, в воздух! Впрочем, грохот выстрела все же слегка встревожил хулиганов — хотя, как мне показалось, скорее озадачил, чем испугал. Но тут взвизгнул Юльк, увидев кровь на ноге у Сереги, и эти реконструкторы-отморозки с толком одеться. Обло, проорав в чего-то, ломались к ней, явно не воспринимая всерьез преграду из нас, троих мужиков, когда мы обиделись на такое пренебрежение и заступили им дорогу, один из них выхватил из чехла кривой тесак, похожий на оружие их третьего товарища со щитом. И да же теперь тормознутый испанский мент, уже не ведая пушку ткнутому в лобешню, все еще пытаясь урезонить его окриком. Ну не дебил ли? Ведь срубил же его сейчас этот обкуренный — и звездец тогда нам всем! Мы-то ведь безоружны! Я уже респектабельно прыжком присмотренной ранее корягой — не бог весть что против старьих клинков, но и безрыбье ведь и с марком стареньше, — когда Хрени на конец перебздел и выключил тупильник. Пистолет снова грохнул, и пуля вошла точно в переносицу психотеску, уложив того наповал. Второй, ошарашенный, промедлил пару мгновений, за которые я успел завалить корягой. К счастью, у этого вместо массивного тесака оклеветавшего просто длинный нож, для которого моя дубинка оказалась слишком крепкой, что и спасло мне жизнь, пока Вскес боролся со своим профессиональным конопослушником. Но когда его резиновый «демокротизатор» под удом нож укоротился вдвое, противник, отскочив к убитому подельнику, подхватил уже ненужный мертвому теску, дурной мент уложил на конец третьим выстрелом и его.

Их третий подельник тем временем, парировав щитом удар туристической лопаты, схлопотал от ее облетания ногой по причинному месту, что и позволило на шему естественному союзнику продержаться до нашего подхода. Все-таки отморозок в деле своим теском стерски и да же в скорченном от острой боли состоянии остался весьма оптимистичным. Подбегая, мы убедились в этом, когда последний хулиган, вопя что-то на своей непонятной терминологии, резким выпадом едва не срубил противника, споткнувшегося и выронившего от неожиданности свою лопату. Мы к этому строфически не успели, и Вскес уже поднимал пистолет, намереваясь с толком потреть четвертый пистолет, когда из обрешенной к нам спины этого уродца вдруг брызнул кровь и показалось острого рупуна — блондинка спиной своего парня, оклеветавшего, успел зарядить не за мечаемое нами подводное ружье...

Теперь, когда можно было рассчитывать биться, мы узнали на их товарищей по несчастью. Ими оказались Влодя Смирнов и его подруга Наташа Гликин, тоже отдыхавшие в нашем отеле. Мы не общались с ними очень уж тесно, поскольку русский забугор обычно выезжает отдохнуть от горячо любимой родины, знающий — и от друзей соотечественников. Но сейчас ситуация такова, что лучше держаться вместе.

— Это есть бр коньячество, — мы шинельно констатировали наш гореполицейский, оклеветавший нас подводное ружье.

— Аг , оно с мое, сеньор офицер! — покл дисто согл сился Володя. — Арестовыв ть меня з это будете? Я ни р зу не против!

— Я, кст ти, тоже, — прохрипел доковылявший до н с Серег . — Уж лучше в в шей кутузке погостить, чем тут с этими сдвинутыми н истории псих - ми! — мы все дружно р схохот лись.

А ведь смех-то хреновый, если р зобр ться непредвзято. Ведь в допол- нение к этим непонятным обстоятельств м глоб льного, ск жем т к, пл н у н с явно н меч ются пусть и более пустяковые, но оттого ничуть не более приятные проблемы. Причем у всех. Это ведь не Россия, где менты, хоть и сволочи во многих случ ях еще те, но все же свои сволочи, тоже все понима ющие, и если ты не совсем уж урк г н и лично у них лично н тебя нет ник кого зуб , то можно иногда р зойтись с ними и полюбовно — ты им монету гонишь, сколько можешь, у них з крив ются гл з н некоторые твои ш лости, если ты не слишком уж круто н куролесил. Но тут не Россия, тут Исп ния, хоть и р згильдайск я по ср внению с той же Герм нией или Англией, но все же Европ , и менты здесь — г , не н ши, европейские. В основном честные, порядочные, но дотошные з конники, ничего понима ть не склонные, если ты хоть в чем-то не в л д х с буквой ихнего з кон . И Хрению этот, хоть и молодец, и сп с н с только что по большому счету, подготовк -то ведь у него и вы- учк тоже европейские, н шим мент м не чет , но н ши менты после т кой з в рухи уж точно бы сейч с н все мелочи н ср ли и гл з н них з крыли, вот к к этот Хрению себя поведет — хрен его зн ет. Очень з просто может ст ться, что вот сейч с отсеемся, отзубоск лим, и вспомнит он о букве з - кон , перед которым мы все винов ты.

Н Сереге, н пример, рукоприкл дство висит по отношению к тем фри- ц м, д еще и оскорбление, и хрен его д же зн ет, что хуже по последствиям. У этих европейцев, кст ти говоря, принцип поглощения меньшей вины боль- шей не р бот ет, т к что это дв отдельных преступления, к р ющихся тоже по отдельности. Н Володе с Н т шкой, если д же и не усм трив ть в з в ленном из подводного ружья хулиг не превышения пределов необходимой обороны, один хрен висит бр коньерство, д и с мо подводное ружье н пляже, специ- льно для подводной охоты не отведенном — тоже отдельное прегрешение. Ну, чтоб пос дили — это вряд ли, конечно, но рест до выяснения и нехилый штр ф — это к б бке не ходи. Юльке мор лк светит з куп ние голышом вне специ льного нудистского пляж , и никого не гребет, что никто посторонний ее в т ком виде не н блюд л и ничьи нр вственные устои т ким м нером не попр ны — ф кт есть ф кт, и тут тоже дело п хнет рестом и штр фом, хоть и поменьше. Ну, и н мне хулиг нк в виде др ки с Серегой, и хотя з являть друг н друг мы с ним, конечно, не ст нем, следы-то в виде финг лов н ли- цо, и не ф кт, что довод «мы уже и с ми меж собой р зобр лись» имеет хоть к кое-то зн чение для исп нских з конов. И д же если и не штр ф нут, то уж рест до выяснения едв ли уд стся избеж ть. Впрочем, один хрен име- ются еще и трупы, из-з которых н с всех один хрен з метут к к свидетелей, и никого, опять же, не гребет, что инцидент с ними мы все согл сны счит ть исчерп нным. Млять, влипли!

— Дум ете, это эти, толкиенутые? — спросил Н т шк .

— Реконструкторы, — попр вил ее Серег , но уверенным его тон не вы- глядел.

— Сдается мне, что хрен там, — заявил я, похвывая трофейный тесак, прихваченный у убитого прачника по пути. Его лезвие имело остро отточенную режущую кромку, что было строгой приметой прачки, но все без исключения исторических клубов.

— Мняки кие-то! — сдвигаясь, проговорил Юльк.

— Причем финтифляки — взгляните на их ноги, — я ухватил босые молистые ступни, явно привычные обходиться без обуви.

— И видок у них какой-то бомжеватый, — добвил Нтшк, ухватывая наизусть грязные и грязные сальные космы.

— А еще я первый раз вижу реконструкторов, у которых есть деньги на весь маршрутную экипировку — дорогое, кстати, удовольствие, — но нет ни стома, — Володя ухватил за щеку последнего из убитых отморозков.

— И что из всего этого следует? — подозрительно заинтересовался Серега.

— Мыслять! — дружно вырвалось у нас хором после того, как мы переглянулись и поняли, что думаем об одном и том же.

— Карма! — поддержал нас испанец. — Мы только появляться там, — он ухватил за гребень гряды, — они кричат, я немножко понимаю.

— Разве они говорили по-испански? — усомнился Юльк.

— Нет, язык не испанский. Я есть некий сталец, я есть боск. Их слов похожий на язык боска, я немножко понимаю.

— Так нас чего, в Страну босков закинуло? — не понял Серега.

— Нет, — мрачно ответил Вскес. — Они похвываясь сеньоритом Нтши и кричат про деньги и Млк. Млк — это сейчас Млг, старший звонкий.

— Финикийское, — уточнил Юльк. — Абски считают прямыми потомками испанских иберов.

— Мыслять! — снова дружно вырвалось у нас у всех. — Вот это пошло!

— В общем, они хотели продать тебя этим долбаным финикийцам за хорошие деньги, — рожав Володя Нтшке.

— А мне показалось, что они меня по кругу пустить хотят!

— Сперва по кругу, потом продать, — уточнил Володя.

— А почему?

— Ну, они ж тут все черные, ты блондинка, штучный товар.

— Так себе бы отвали, раз штучный товар!

— Себе не получится — увидит вождь, позорится, придется подорвать, — рожав ля. — Вождь разве откжешь? А какую он награду даст — хрен его знает. Может и ничего не даст или даст жалкие гроши. А финикийцы заплтят на стоящую цену, у них ведь министривного ресурс нет.

— Вы только-только пошло, уже рассуждаете, как на стоящие рубли делиться! — обиженно подул губки Нтшк.

— Так все ли вы! — пояснил Серега, и мы опять дружно рожовались.

— Кажется, сеньор Вскес, не шест отменяется? — схохмил я.

Тот — вот умор, млять — достал свою служебную рубашку, попытался связаться с начальством, когда из этой затеи ни хрен не вышло, повторил попытку с собственным смартфоном — естественно, с нелогичным результатом. Когда он выругался, я под смехи наших протянул ему свой, то же самое сделал и Володя с Серогой, и тогда только мент, окончательно осознав обстановку, рассмеялся и махнул рукой...

Смех немного р зрядил обст новку, подняв н строение, но если серьезно, то поп ли-то ведь мы к пит льно. Явн я древность, р бовл дельческие времен , д еще и дост точно рх ичные — иберы местные еще не ром низиров ны, р з н собственной т р б рщине шпрех ют. Ст ло быть, римского имперского порядк нет еще и в помине, и творится тут полный беспредел — если, конечно, з тобой не стоит могущественный род, который сурово спросит с твоего обидчик . Короче — К вк з в чистом виде. О том, чтобы скрытно пробр ться в более бл гополучные мест , ост вшись не з меченными бориген ми, не стоит и мечт ть. Это н с, современных городских жителей, несложно вокруг п льц обвести, туземцы тутошные все поголовно охотники и следопыты, и не н м с ними в этом тяг ться. Т к что лег лизовыв ться н м т к или ин че придется, просто жел тельно несколько оттянуть этот неизбежный момент, д бы успеть к нему хоть к к-то более-менее подготовиться. Ну и, с мо собой, не отбросить з это время копыт от голод и ж жды.

Обсудив р скл д, мы пришли к выводу, что отсюд , где мы н следили, н до один хрен рв ть когти, р з т к — н м нужно н йти место, не просто укромное, еще и с пресной водой. Голод и несколько дней н кр йняк перетерпеть можно, вот без питьевой воды мы и з один день осл беем т к, что бери н с голыми рук ми. Осозн в это, мы собр ли все свои м н тки и трофеи и н пр вились вглубь суши в поиск х родник или ручейк — большие водоемы вроде рек и озер н м пок к тегорически противополож з ны по причине их н селенности или ч стой посещ емости местными бр тьями по р зуму. Все н столько прониклись з д чей поскорее слинять, что я едв убедил н род сперв р зыск ть стреляные гильзы н шего мент Хренио. Мир-то вокруг н с рх ичный, и любой кусочек мет лл в нем — ценность, что при н шем к т строфическом отсутствии местной в лоты весьм нем лов жно.

Ручеек мы обн ружили, углубившись в лес, и до исток шли по его дну, д бы з мести следы. Сперв хотели р сположиться прямо у родник , но в з -рослях н н с тут же н кинулись полчищ ком ров, и в конце концов мы вернулись н пройденную р нее небольшую полянку несколько ниже по течению, где проклятых кровососов было гор здо меньше. Утолив ж жду и передохнув, устроили смотр н шим н личным ресурс м.

Прежде всего, конечно, проверили оружие. Основу н шей огневой мощи сост вил, конечно, т бельный пистолет н шего исп нского мент — «STAR 28 РК» под п трон 9 П р беллум, 15-з рядный. Две полных обоймы з вычетом трех изр сходов нных п тронов ост вяли н м дв дц ть семь добротных мощных выстрелов. Кому-то может пок з ться, что этого м ло? Ну р зумеется, будь моя воля, я бы предпочел АК-74, с которым служил срочную — естественно, с полным подсумком, то бишь с четырьмя 30-з рядными рожк ми. Судя по х р ктерному тоскливому вздоху Володи, его предпочтения едв ли отлич лись от моих, д и Серге , пуск й и не служивший, но школьный курс НВП т ки отбывший, явно тоже мечт ло к л ше. Эх, мечты, мечты... Если смотреть с этого боку, то повезло н м к к утопленник м. Но с другой стороны, поп ди мы при н логичных обстоятельств х где-нибудь н простор х горячо любимой родины, что бы мы тогд имели? Ментовского «м к рку» с двумя 8-з рядными обойм ми! Отбр сыв ем три п трон для честного ср внения и сосем л пу с трин дц тью выстрел ми, и не мощными п р беллумовскими, ж лкими м к ровскими. Ментовский п трон, кст ти, посл бже рмейского,